

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

106

Свято-Георгиевский Мещовский монастырь

История

В первой половине XVII века монастырь восстанавливался попечением царицы Евдокии Луньяновны из рода Стрешневых

Подвижники

В XIX веке настоятелями обители часто становились оптинцы. Наиболее заметен среди них архимандрит Нинодим (Демутье)

Святые

В монастыре находится часть мощей последнего «дореволюционного» настоятеля — прелодобноисповедника Георгия (Лаврова)

ИСТОРИЯ

Во имя Георгия Победоносца 3

ПОДВИЖНИКИ

«Чтобы мы не себе служили...» 8

«Иди в Мещовский монастырь...» 12

Братия без монастыря 14

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

«В Мещовску на посаде» 16

ЧУДЕСА

Незримое присутствие святых 20

СВЯТЫНИ

Под покровительством великомученика 22

МОНАСТЫРЬ И МНР

«Безумны Христа ради» 26

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

«Будем строить не мы...» 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь; 4: (верх) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь; 8: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) Grafika.ru/Fotobank.ru; 10/11: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: Fine Art/EastNews; 13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь, (низ) © Вячеслав Окапи/Фотобанк Лори; 15: (верх) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/20: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (все) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь; 22: (лев) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь; 23/28: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) Б. Кустодиев. Большевик. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь; 30: (все) © Свято-Георгиевский Мещовский монастырь; 31: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

«Православные монастыри.**Путешествие по святым местам»,****№ 106, 2011****Еженедельное издание****РОССИЯ***Издатель, учредитель, редакция:* ООО «Де Агостини», Россия*Юридический адрес:* 105066, г. Москва, ул. Александра*Лукьянова, д. 3, стр. 1 (письма читателей по данному адресу**не принимаются)**Генеральный директор:* Николаос Скилакис*Финансовый директор:* Наталия Василенко*Коммерческий директор:* Александр Якутов*Главный редактор:* Анастасия Жаркова*Менеджер по маркетингу:* Михаил Ткачук*Распространение:* ЗАО «ИД Бурла»*Адрес для писем читателей:* Россия, 170100, г. Тверь,*Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные монастыри».**Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные**для обратной связи (телефон или e-mail).***Телефон бесплатной горячей линии****для российских читателей: 8-800-200-02-01**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

в Федеральной службе по надзору в сфере массовых

коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

ПИ № ФС 77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА*Издатель и учредитель:* ООО «Де Агостини Пабблишинг»,

01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко*Адрес для писем читателей:*

Украина, 01033, г. Киев, а/я Де Агостини

Україна, 01033, м. Київ, а/с Де Агостіні

Телефон бесплатной горячей линии**для украинских читателей: 8-800-500-8-400**

Свидетельство о государственной регистрации печатного

СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 13629-2603Р

от 16.01.2008

КАЗАХСТАН*Распространение:* ТОО «КП „Бурда-Алатау Пресс“»**БЕЛАРУСЬ***Импортер в Республику Беларусь:* ООО «РЭМ-ИНФО»

г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей: Беларусь, 220037, г. Минск,

а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО», «Де Агостини»,

«Православные монастыри»

Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.*Отпечатано в типографии:* ООО «Компания Юнивест

Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область,

г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 80 000 экз.*Рекомендуемая цена:* 69 руб., 11,90 грн, 4900 бел. руб.,

250 тенге. Издатель оставляет за собой право

увеличить рекомендуемую цену выпусков.

© 2011 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

Дата выхода в России: 28.01.2011

ВО ИМЯ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Число русских монастырей во имя великомученика Георгия невелико, хотя этот святой традиционно пользовался особым почитанием на Руси. Среди наиболее известных обителей, посвященных ему, следует назвать прежде всего древний Юрьев монастырь в Великом Новгороде. Мещовский Георгиевский монастырь, конечно, гораздо скромнее, но и его история содержит немало поучительных и славных страниц.

Георгиевский Мещовский монастырь — «среди ромашек».

В раннем периоде истории Георгиевского Мещовского монастыря нет почти никаких сведений. Даже время его основания мы можем указать лишь приблизительно — конец XV века. Такая скудость информации, связанной с ним, во многом объясняется польско-литовским разорением в начале XVII столетия. После него обитель перенесли ближе к городу. Если раньше она располагалась примерно в двадцати пяти километрах от Мещовска, то теперь обособилась на его окраине, где находится и поныне.

Перенос и обновление Георгиевского монастыря совершились при участии бояр Стрешневых и в особенности при помощи царицы Евдокии Лукьяновны:

жена Михаила Федоровича, первого царя из династии Романовых, также происходила из рода Стрешневых. Стрешневы покровительствовали Георгиевскому монастырю еще в ту пору, когда он находился вдали от города. Здесь были погребены многие представители этой боярской фамилии. Родители же самой Евдокии Лукьяновны похоронены уже в «новом» Георгиевском монастыре. Интересно, что долгое время в обители сохранялся надгробный камень, привезенный сюда, видимо, со старого монастырского кладбища, с надписью: «Лета 7111 (1603) февраля

в 28 день преставися раба Божия инока Анастасия Димитриева, дочь Стрешнева». Архимандрит Леонид (Кавелин), составивший в начале 1860-х годов описание Георгиевского монастыря, предполагает, что умершая в 1603 году «инока Анастасия» могла быть бабкой царицы Евдокии Лукьяновны.

Зная о близком участии царицы в устройении обители на новом месте, «в Мещовску на посаде», можно сделать вывод о том, когда именно происходило это устройство. Годы жизни Евдокии Лукьяновны от ее бракосочетания с Михаилом Федоровичем до

Конец XV века Основание обители во имя вмч. Георгия приблизительно в двадцати пяти километрах от Мещовска.

Начало XVII века Монастырь полностью razoren польско-литовскими захватчиками.

- 1626—45** Перенесение обители на новое место, ближе к Мещовску.
- 1691** Построен каменный двухэтажный храм с нижней церковью во имя вмч. Георгия и верхней — в честь Рождества Пресвятой Богородицы.
- 1719** Дважды на обитель и принадлежащие ей деревни нападают разбойники.
- 1764** Монастырь теряет все свои земли (вплоть до огородов) и переходит в разряд заштатных.
- 1800** Из Благовещенской часовни в соборный храм монастыря перенесена чтимая икона Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость».
- 1802** Введение в монастыре общежительного устава.
- 1812** В обители погребен блаженный Андрей Мещовский.
- 1836** Страшный ураган повреждает монастырские здания.
- 1842** Настоятелем монастыря становится о. Никодим (Демутье).
- 1886—87** В монастыре на протяжении нескольких месяцев живет писатель и философ К. Н. Леонтьев (Мещовский уезд — его родина, в Георгиевской обители был похоронен его отец).
- 1894** Настоятельство в Мещовской обители принимает игумен Агапит (Беловидов), видный духовный писатель, составитель жизнеописания Оптинского старца Амвросия (Гренкова).
- 1916** При монастыре открыт приют для детей русских воинов, павших в Первой мировой войне.
- 1918** Арест последнего «дореволюционного» настоятеля обители, архимандрита Георгия (Лаврова), разгром монастыря.
- 1919** Ликвидация трудовой коммуны, в которую входили насельники бывшего Георгиевского монастыря.
- 2001** Начало возрождения обители.

Царица Евдокия Лукьяновна, супруга Михаила Федоровича, первого царя из рода Романовых, позаботилась о перенесении razоренного Георгиевского монастыря на новое место и его обустройстве.

кончины — 1626—1645. Вот это время и стало временем второго рождения Свято-Георгиевского Мещовского монастыря. Но и оно освещено в документальных источниках крайне скупо. Ситуация изменилась лишь в 1679 году, когда настоятельство здесь принял игумен (с 1691 года — архимандрит) Серафим. Его усердию мы обязаны строительством первого каменного храма в обители. Высоко оценивал его заслуги перед нею архимандрит Леонид (Кавелин). В частности, он писал: «О. Серафиму по справедливости принадлежит титул основателя обители, так как он первый из настоятелей ее желанием возжелал имети попечение с велием усердием на строение “святого дома”, то есть каменной церкви. Начатое им с успехом продолжалось и довершено тремя его преемниками».

Помимо строительства каменного храма, отец Серафим заботился также о том, чтобы обеспечить монастырь земельными угодьями и водворить в нем истинно монашеский дух. В подобных трудах провел он тридцать лет своего настоятельства. «Благоустроив обитель и внешне и внутренне, собрав около 30 человек братии и обеспечив монастырскими вотчинами, — пишет архимандрит Леонид об отце Сера-

фиме, — заслужил тем вечную память иноков сей обители как один из самых деятельных и заботливых ее настоятелей... Скончался в благоустроенной им обители в 1699 году».

Стремилась достойно продолжить дело архимандрита Серафима и его преемники, но уже наступил XVIII век, весьма «неблагонадежный» для монастырей. В 1702 году, согласно указу царя Петра, была составлена опись всего имущества Георгиевской обители, а вскоре вслед за тем она оказалась опутана податями и поборами на государственные нужды. Сверх того, государь счел нужным взять насельников монастыря в ежовые рукавицы и нарочно велел приказать им, «чтоб они из того монастыря были не изходны и из иных монастырей никого монахов к себе не принимали, а монастырские ворота были всегда запираемы, а которые монахи посланы будут из монастыря для каких

Первое каменное здание обители, двухэтажный собор с нижней церковью во имя вмч. Георгия и верхней — в честь Рождества Пресвятой Богородицы (1691).

монастырских дел с повеления того монастыря властей, и им властям давать за своими руками и за монастырскими печатями письма; а в трапезе б учинили для письма определенное место, и монахи б в кельях у себя никаких писем не писали и чернил и бумаги не держали, а буде каковы ради нужды кто восхощет что писать, и то с повеления в трапезе явно, а не тайно...» Очень может быть, что такие строгости во многом были связаны с особой исторической близостью Мещовска к Лопухиным — родственникам первой жены Петра I

Евдокии, — имевшим здесь обширные владения.

«Довольно тревожным» (по характеристике о. Леонида (Кавелина)) выдался для Георгиевского монастыря период настоятельства архимандрита Феофана. Хотя при нем продолжилось монастырское каменное строительство, но утеснения со стороны государства и народные волнения (весьма часто они выливались в банальные грабежи и «пускание петуха»), вызванные частыми рекрутскими наборами и другими, как выразились бы сейчас, «непопулярными» мерами, не давали обители развиваться спокойно. В 1719 году ей дважды — с перерывом в несколько дней — пришлось испытать нападение разбойников, о чем сохранились соответствующие челобитные. В первой из них читаем: «1719 года июня против 25 числа в ночи, в Мещовском уезде в околородном стану, в вотчину Георгиевского монастыря в деревню Староселье приезжали многолюдством разбойники и сожгли оную деревню всю без остатку и многих крестьян, ругаясь, жгли, в том числе трех человек сожгли до смерти...» В другой челобитной освещены еще более вопиющие факты: «1719 году сего июля в 5 числе в десятом часу дня внезапно проехали под город Мещовск злодеи, воры, разбойники, человек с 80 с фузеи и с рогатины и с пистолем вооруженною рукою и приступили к нашему Георгиевому монастырю... и учинили большой тревожной воровской свой шум, забили в барабан и в литавры, и половина из них злодеев учили около монастыря на

Мещовск хранит память о двух русских царицах — Евдокии Стрешневой, восстановившей Георгиевский монастырь, и Евдокии Лопухиной, родиной которой стало подгородное село Серебряно. На фото: Успенская церковь (1705) в селе Серебряно. Есть версия, что строилась она как соборный храм будущего монастыря отцом опальной Евдокии Лопухиной — дабы жизнь в родовом имении хотя бы отчасти скрасила ей горечь измены мужа, Петра I, и вынужденное иночество.

все стороны из фузей палить и в монастырь, а другая из них половина, вырубя святые ворота и вошед на монастырь, учинили крик, а где Архимандрит. И я, богомолец твой, утрашась, укрылся за монастырь, и они злодеи у дверей каменной церкви изломав замок, также в той церкви у ризниц изломав замки же, поставленные господ помещиков разных чинов сундуки разрубя и переколов, всякие из них сундуков пожитки и деньги побрали...»

Как видим, предметом вожделений разбойников являлись, главным образом, помещичьи сундуки, находившиеся в монастырской ризнице «на сохранении». Такая практика имела в России повсеместное распространение. Надеясь на то, что разбойники, какими бы злодеями они ни были, не отважатся «воевать дом Божий», люди доверяли

каменным стенам монастыреи все самое дорогое, что было у них из скарба. Увы, надежды их слишком часто оказывались напрасными, и произошедшее 5 июля 1719 года в Георгиевской обители — тому подтверждение.

Шайку, напавшую на монастырь, в скором времени схватили, но на этом его бедствия не закончились. Причем более всего пришлось ему претерпеть не от «лихих людей», а от государства. В 1764 году земли обители, почисленной за штат, были взяты от нее, по выражению архимандрита Леонида (Кавелина), «по самые стены». Монастырские пруды отошли крестьянам, мельница (с которой монахи получали основной доход) — городу, отняли даже насаженную в прежние годы на сельниками обители березовую рощу и огороды. В 1777 году Георгиевский монастырь лишился и последнего прочного дохода — сборов от Петровской ярмарки, приписанной к городу.

Ситуация сложилась такая, что обители не на что было поправить строения, поврежденные в 1768 году

Собор Оптинских святых. Многие настоятели Георгиевского монастыря являлись постриженниками Оптиной Пустыни и духовными чадами Оптинских старцев.

Вверху: Фотография начала XX века. Молебен перед открытием Петровской ярмарки, с давних пор проходившей под стенами Георгиевской обители.

Слева: Свято-Георгиевский монастырь в 1915 году. Современный рисунок по дореволюционной фотографии.

бурей. На соответствующее монастырское донесение и просьбу о помощи из Крутицкой консистории ответили, что «как оной Георгиевской монастырь остался за штатом... надлежит вам игумену церковные и монастырские ветхости исправлять из монастырских, какие имеются, доходов».

Весьма ярко охарактеризован этот период в историческом описании Георгиевской обители, составленном архимандритом Леонидом (Кавелиным). «Положение монастыря, — пишет он, — было тем затруднительнее, что он не имел никакой особенно замечательной святыни в своих храмах, которая бы привлекала в него богомольцев, и их усердие доставляло бы нужные к содержанию его средства. Почти единственным источником его доходов

в этот период были сборы от свечной продажи и доходы с четырех часовен: на Петровской ярмарке, Загородной, Благовещенской около старого собора, в Сухиничской (в селе Сухиничах).

В таком стесненном положении монастырь неоднократно искал помощи у начальства, но по обстоятельствам времени не мог ничего получить, кроме 10 сажень земли около ограды, для совершения крестных ходов, в 1778 году. Осталось братству иметь крепкое терпение и надежду на всецедрого Бога, чтобы не пасть в изнурительной борьбе со своею бедностью. В 1779 году оставалось в братстве монастырском лишь 5 человек, значит, недоставало до штатного числа двух человек. Достоинно удивления, как еще монастырь успел сохранить свое существование, имея

столь ничтожное братство и не более 225 руб. годового дохода (на 1789 год). По монастырскому преданию, бедность обители была такова, что в ней не было свечей для церковного чтения, а дымовая лучина светила чтению и пению хилых старцев, доживавших здесь последние дни свои в борьбе с нищетой и лишениями всякого рода...

Само собой разумеется, что при столь великой бедности не могло быть в монастыре надлежащей строгости и порядка. По умалении братства и удалении лучших, остались и держались в нем одни хилые старцы, давние его насельники, а из младших такие, которые не надеялись найти себе лучшего места. При таком составе, братство естественно не могло возбуждать к себе должного уважения в гражданах и прежних своих благодетелях...

Самым мрачным в жизни монастыря представляется 1786 год. Беспорядок

и упадок нравственности доходил тогда до соблазна. Около сего же времени многие из вещей монастырских утратились, частью по нуждам его, а более по слабости надзора за ними, привратные кельи опять (1779) уступлены для помещения Духовному Правлению; а в 1774 году монастырь принужден был продать свои опустевшие житницы, чтобы иметь возможность покрыть тесом свои обветшавшие кельи... Самые настоятели лично мало оправдывали свое назначение и были так бедны достоинством, что один из них не умел даже писать. К большому ослаблению своему, монастырь, думая как-нибудь помочь своим нуждам, принял в часть пустых келий своих на сохранение казенное вино...»

Однако несмотря даже на такой — полнейший, казалось бы, — упадок, в обители были иноки высокой жизни. И хоть, по немногочисленности своей, не они определяли общий облик монастыря в описываемую эпоху, но, надо полагать, именно их молитвами Георгиевский монастырь не сгинул совершенно, а с началом XIX века его положение переменялось к лучшему.

В 1800 году из Благовещенской часовни в соборный храм обители перенесли чтимую икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость». И, как отмечает архимандрит Леонид, «с перенесением в монастырь сей иконы как бы видимо вселилась в него благодать и помощь Божия». Он вновь стал получать денежные и земельные пожертвования, число братии увеличилось, а введенный в 1802 году общежительный устав способствовал его нравственному возращанию. Даже разрушительный ураган, пронесшийся летом 1836 года над Мещовском и повредивший многие монастырские здания, послужил к его пользе: Святейший Синод принял решение

Далеко не все здания монастыря приведены пока в надлежащий вид — слишком велик масштаб советских разрушений.

Первые насельники возрожденной Георгиевской обители.

ассигновать на обновление обители более 19 тысяч рублей, благодаря чему она, по свидетельству современников, «приобрела гораздо лучший вид», чем прежде.

Особую роль в возрождении Георгиевского Мещовского монастыря сыграли постриженники Оптиной Пустыни, часто назначавшиеся сюда настоятелями. Внедрение оптинских традиций в Мещовской обители благотворно сказалось на ее духовной и — опосредованно — материальной жизни.

К началу XX столетия в монастыре имелись уже два каменных храма, прекрасная ограда, жилые и хозяйственные постройки. Пользуясь этим достатком, монахи не забывали о нуждах обездоленных, ведя по мере сил благотворительную деятельность. Так,

в 1916 году при обители был организован приют для детей солдат, павших в Первой мировой войне.

После революции монастырь, несмотря на собственные беды, находил возможность помогать голодающим крестьянам соседних деревень. Монахи во главе с настоятелем (преподобно-исповедником Георгием (Лавровым)) шили небольшие мешочки, насыпали в них муку из монастырских житниц и с этими гостинцами отправлялись по окрестным селам.

9 декабря 1918 года до Георгиевского монастыря «добрались» большевики. Они ворвались в настоятельские покои и арестовали отца Георгия якобы за «участие в тайном заговоре» и хранение оружия. Попутно были осквернены и

разграблены монастырские святыни.

Все это означало конец существования монастыря, однако до 1919 года здесь еще действовала трудовая «монашеская» коммуна, а впоследствии — вплоть до начала 1930-х годов — многие из иноков бывшей обители жили на частных квартирах в Мещовске, составляя своего рода «монастырь в миру».

Сами здания Георгиевской обители очень быстро пришли в упадок. Нецелевое использование, а часто и откровенное надругательство над монастырем (например, на месте монастырского некрополя устроили автозаправочную станцию) сделали свое дело. И хотя возрождение обители началось уже почти десять лет назад — в 2001 году, — до сих пор здесь почти всюду видны следы советского «хозяйствования».

«ЧТОБЫ МЫ НЕ СЕБЕ СЛУЖИЛИ...»

В XIX веке долговременные скорби Георгиевского Мещовского монастыря ушли в прошлое: постепенно выправлялись и здания его, и духовная жизнь. Одним из самых деятельных участников и вдохновителей этого нелегкого процесса стал отец Никодим (Демутье), назначенный мещовским настоятелем из братства Оптиной Пустыни.

Портрет архимандрита Никодима (Демутье).

ушел куда глаза глядят, не взяв с собой с места ночлега ни денег, ни подорожной. Идя глухими дорогами, офицер Николай Демутье добрался до Одессы, где попросился пожить в строящемся Успенском монастыре. Его приняли. Некоторое время Николай помогал на строительстве,нося кирпичи и известку, но потом вынужден был рассказать настоятелю всю правду о себе. Тот посоветовал вернуться к военной службе и подождать некоторое время до вступления в монастырь. И юноша направился в Петербург. По дороге он останавливался в монастырях (в частности, в одном старообрядческом, не умея по неопытности отличить православных от старообрядцев), некоторое время прожил в Площанской пустыни, где ему очень понравилось. Наконец, в Тверской губернии его задержали и — как беспаспортного бродягу — отправили в столицу.

По прибытии в Петербург Николаю Демутье пришлось иметь беседу с императором Александром I, приказавшим ему продолжить службу и загладить свой проступок усердием. Офицеру ничего не оставалось делать, как подчиниться. Служа на Черном море, он получил капитанский чин, но неожиданное событие воспрепятствовало дальнейшей военной карьере будущего схиархимандрита. В жаркий летний день он выпил предложенный слугой холодный напиток и через полчаса слег с воспалением легких и печени. От острой болезни Николай Демутье оправился, однако здоровье его пошатнулось непоправимо, и он, выйдя в отставку, переехал в Подмоскowie.

Жил бывший офицер неподалеку от Троице-Сергиевой Лавры и, часто посещая богослужения, свел знакомство с лаврскими старцами, посовет-

Схиархимандрит Никодим (Демутье) — ровесник Пушкина. Он родился в 1799 или 1800 году в Санкт-Петербурге, в дворянской семье; получил образование в Морском кадетском корпусе, причем уже здесь показал необычную для мальчика своего возраста и происхождения (не секрет, что столичное дворянство не отличалось особенным благочестием) религиозность. Вместе с двумя своими товарищами-единомышленниками он читал Четьи-Минеи в свободное

от уроков время. Подросши, Николай (мирское имя о. Никодима) объявил родственникам, что хотел бы удалиться от мира, но по их настоянию все же продолжил обучение и в 1817 году, окончив кадетский корпус, был произведен в офицерский чин и направлен к месту службы, в Николаев.

Однако в пути, когда молодой человек проезжал уже через Херсонскую губернию, в нем с новой силой всколыхнулось отроческое желание — оставить мир. Среди ночи он

товавшими ему посетить Киев. Николай последовал их совету, а из Киева направился напрямик в Площанскую пустынь. Здесь он познакомился с будущим Оптинским старцем Макарием (Ивановым) и сделался его духовным чадом. Хотелось бы сказать, что он пребывал в полном послушании у своего старца, но это не так: дважды случалось переживать ему серьезные искушения и преступать волю прп. Макария.

В итоге, однако, искушения обернулись к пользе Николая, превратив его в самого скромного и ревностного послушника Площанской пустыни. Он первым приходил в церковь, последним выходил из нее, при встрече со старшей братией низко кланялся, избегал пустых разговоров, не допускал никаких излишеств в своем быту.

В 1835 году Николаю Демутье пришлось на некоторое время оставить монашеские труды. В Петербурге скончался его дед, и он, как единственный наследник, должен был приехать в столицу. Наследство представлялось послушнику Демутье ненужным грузом, и вскоре он отказался от него в пользу двоюродной сестры, но времени на все формальные процедуры ушло порядком.

Ожидая разрешения наследственных дел, Николай поселился в Троице-Сергиевой пустыни, где настоятельствовал в то время свт. Игнатий (Брянчанинов). 23 октября 1835 года он вступил в братство пустыни, получил послушание канонарха, потом свечника, но после решил все-таки отправиться к своему незабвенному старцу — преподобному Макарию, к тому времени уже переехавшему в Оптину.

4 декабря 1836 года послушник Николай Демутье был зачислен в оптинское братство. Вскоре оптинцы прониклись к нему особой симпатией — в связи с внезапно открывшимися в нем «интендантскими» способностями. Дело в том, что зима 1836—37 годов выдалась для Оптиной Пустыни как никогда голодной, и настоятель, прп. Моисей (Путилов), по очереди посылал всех братьев собирать деньги и продукты. В один прекрасный день это послушание было поручено Николаю, каковое он и выполнил с небывалым успехом, прислав в монастырь большой обоз хлеба и собрав немало денег. Вскоре его уже сделали глав-

Площанская пустынь, где Николай Демутье впервые побывал еще юношей, а затем прожил несколько лет, пользуясь духовным руководством старца Макария (Иванова).

«Побег» офицера Николая Демутье показался необычен Александру I, и он счел необходимым лично встретиться со странным молодым человеком. Надо полагать, император с определенным сочувствием отнесся к намерениям Николая, но тем не менее повелел ему продолжать военную службу. На иллюстрации: император Александр I.

ным сборщиком, и свои обязанности он, благодаря «родовому» знакомству с сильными и богатыми мира сего, всегда исполнял блестяще, чем, впрочем, нимало не гордился. Лучшим времяпрепровождением оставались для него

молитва — келейная и церковная, — и общение с близкими по духу насельниками Оптиной. Помимо старца Макария, ближайшим его собеседником стал прп. Антоний (Путилов), до 1839 года исполнявший должность начальника Предтечева скита, а потом переведенный настоятелем в Малоярославецкий монастырь.

В 1842 году спешно принялись готовиться к принятию настоятельской должности и самого послушника Николая. Всего только за два года до этого постриженный с именем Никодим, он был 3 мая 1842 года рукоположен во иеродиакона, а 15 августа — во иеромонаха. 27 августа состоялось назначение отца Никодима настоятелем Георгиевского Мещовского монастыря. Его духовный друг, прп. Антоний, так поздравил его с этой новой ступенью в служении Церкви: «Поздравляю Вас, моего благодетеля, с крестом Христовым, т. е. с крестом, Самим Христом на рамена Ваши возложенным! Поистине... сей святой крест для неискусившихся вельми возделенен, но нам с Вами, отче святой, пожалован он вместо вериг железных, коими вся свобода наша связана, чтобы мы не себе служили и не себя покоили, но были бы всегдашними слугами бо-говеренной нам братии».

О деятельности отца Никодима в Георгиевском монастыре лучше нашего расскажет архимандрит Леонид (Кавелин), тоже оптинец и младший современник нашего героя. «К счастью

монастыря, — пишет он, — в лице строителя Никодима он приобрел не только попечительного настоятеля, но и способного руководителя к иноческой жизни. Образовавшись в Оптином ските... он прежде всего устранил из братства неисправимых членов его и, заменив их иноками доброй жизни, постепенно словом назидания начал твердо водворять в обители своей то благочиние, которое так утешительно видеть в монастырях общежительных. Мало-помалу настойчивое усилие увенчалось полным успехом. Выходы

из монастыря прекратились, соблазны пресеклись, и важное дело спасения души нашло своих ревнителей. Самое благоприличие в одежде, скромность и учтивость в трапезе и храме — все свидетельствует, что братство научилось первым из своих обязанностей — смирению и послушанию.

Не остались в пренебрежении и житейские удобства братии. Трапеза монастырская исполнилась таким довольством, какого никогда не имела: два раза в году, в храмовые праздники, начали предлагаться обильные столы

Вверху: Лесная дорожка от Оптиной Пустыни к Предтеченскому скиту. Не раз по ней хаживал и о. Никодим (Демутье).

Слева: Преподобный Макарий Оптинский, духовный руководитель отца Никодима.

для всех нищих и убогих, богатство ризницы сделалось столь полным и замечательным, что от избытков ее весьма не скудная часть пожертвована в православные церкви разоренной Трансильвании... Снова появились усердные вкладчики...»

В 1853 году, в связи с увольнением на покой прп. Антония (Путилова) (старец давно просил об этом, желая провести последние годы жизни в родной Оптиной Пустыни), отец Никодим был назначен настоятелем Малоарославского монастыря. Перевод из Мещовска в Малоарославец являлся серьезным повышением: Черноостровская обитель после исторического сражения с французами, произошедшего в 1812 году, сделалась своего рода «мемориальным монастырем» и в этом качестве привлекала внимание многих знатных и богатых благотворителей. Кроме того, при переводе о. Никодим получал сан игумена. Но расставание с Мещовским монастырем, которому он отдал столько сил, далось ему нелегко.

Малоарославская братия за несколько десятилетий «оптинского» настоятельства (с 1809 года ею управлял оптинец архимандрит Макарий, а затем — прп. Антоний) уже привы-

кла к надлежащему порядку, и игумену Никодиму не пришлось вносить никаких серьезных изменений в здешний монашеский быт. Хотя, конечно, хозяйственных трудов было много. Сам о. Никодим писал прп. Антонию в 1854 году: «Простите Господа ради, достопочтеннейший батюшка, за мою смелость, с которою осмеливаюсь сказать вам истину: вы по вашей тяжкой в ногах болезни не могли везде быть и видеть все собственными глазами, и потому не знали, до какого жалкого состояния дошел скотный двор... так точно как о соборном куполе вы полагали, что он был исправен... так и о бане». Видя поистине подвижнические труды нового настоятеля, братия искренне полюбила его, о чем свидетельствовал иеросхимонах Ефрем, поступивший в Черноостровский монастырь в 1853 году: «Отцом игуменом Никодимом принят я очень милостиво и отечески... Обхождение с братиею отца игумена Никодима утешает меня; и братия к нему благоговеют рабски, а повинуются с любовью и простотою души, как истинные дети...»

В 1857 году отец Никодим, в уважение к его заслугам, был возведен в сан архимандрита, но здоровье его постепенно ухудшалось, и в 1862 году, после его многочисленных просьб, калужский владыка отпустил его на покой. Архимандрит Никодим остался жить в Малоарославецком монастыре, однако жизнь отныне проводил самую уединенную. Келью с этих пор он покидал почти исключительно ради богослужений. Осенью 1863 года он говорил братии: «Хорошо бы теперь вырыть для меня могилу, пока еще земля не замерзла, обложив ее досками, и потом доски засыпать землею». Действительно, наступившей зимы отец Никодим не пережил. 7 февраля 1864 года он отошел ко Господу, приняв за несколько дней до кончины постриг в схиму с именем Николай.

Внутреннее убранство Никольского собора Малоарославецкой Черноостровской обители. В бытность свою настоятелем в этом монастыре архимандрит Никодим завел правило каждый четверг соборно читать акафист свт. Николаю, а в дни его памяти (9 мая и 6 декабря по старому стилю) кормить нищих и раздавать им деньги.

БИБЛИОТЕКА

Из письма прп. Антонию (Путилову) от игумена Никодима (Демутье) в связи с переводом последнего в Малоарославецкий монастырь

Не знаю, не искушение ли мне от врага человеческого рода, что мне так трудно расставаться с Мещевским монастырем? И не только мне, но и братии, желающей переместиться со мной, то же кажется? И сколько прежде казался нам, кроме святости, отвратительным, столько теперь приятным. Быть может, и самая привычка к месту, где я одиннадцатый год прохожу послушание и в настоящее время пользуюсь миром, делает переход и трудным, и болезненным. Но обаче и здесь да будет воля Господа надо мной; и если переход мой есть глас Божий, то все наши покои и временные выгоды да не имут места в нас...

Мещевский монастырь, где строитель Никодим настоятельствовавший одиннадцать лет.

«ИДИ В МЕЩОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ...»

Около двадцати лет в Георгиевской обители подвизался иеромонах Иларию. Он пришел сюда по благословению Оптинского старца Амвросия (Гренкова), сказавшего ему некогда о Мещовской обители: «Там твой Валаам и Афон, там ты нужен».

Эпоха настоятельства отца Никодима (Демутье) буквально преобразила Мещовский монастырь. Если раньше лишь редкие старцы обители подавали пример истинно-монашеской жизни, то во второй половине XIX века таковых, подлинных, монахов

в праздничный день за город, чтобы купить продукты у крестьян, едущих на ярмарку. В то время как он договаривался с крестьянами о сходной цене, к ним подошел неизвестный чиновник и попытался перекупить товар. Завязалась ссора, и Иван, не сдержавшись,

по-прежнему занимаясь прасольством, он сознательно готовил себя к монашеской жизни.

Первым монастырем, куда поступил Иван, стала Ранненбургская Петропавловская пустынь. Здесь он поочередно исполнял послушания переплетчика, пономаря, заведующего пчельней. Через некоторое время его постригли в монашество с именем Иларию, причем вскоре уже хотели рукоположить во иеродиакона, но подвижник, по смирению, отказался. Тогда настоятель пустыни решился действовать через епископа Рязанского Гавриила (Городкова). Тот решил проблему весьма просто. Призвав к себе неуступчивого монаха, он спросил его, читал ли тот какие-либо книги о монашеской жизни. После положительного ответа на этот вопрос владыка вновь спросил: «Какая первая заповедь монаха?» Инок Иларию ничего не оставалось, как ответить: «Послушание», — и тогда епископ объявил: «Вот прими и это назначение на иеродиаконство как послушание».

Не имея более возможности возражать, отец Иларию был рукоположен во иеродиакона, а затем и во иеромонаха. Некоторое время он даже исполнял обязанности благочинного Петропавловской пустыни. Но должность эта редко обходится без искушений, и здесь они тоже не замедлили явиться, достигнув своего апогея, когда монахи стали критиковать о. Иларию за то, что он подрезал деревья на пчельнике, и предложили исключить его из братства. Тут уж отец благочинный не выдержал и сам попросил о переводе в другой монастырь.

После конфликта с ранненбургской братией иеромонах Иларию перешел в Валаамский монастырь, а оттуда — в Оптину Пустынь, где у него сложились близкие отношения с преподобным Амвросием (Гренковым). Через некоторое время он открылся старцу, что хочет перебраться или на Афон,

Картина С. И. Светославского (1857—1931) «Ярмарка». На ярмарках и базарах должен был провести всю свою жизнь ранненбургский мещанин Иван. А провел ее, став иеромонахом Иларию, под монастырской сенью.

мы найдем здесь гораздо более. Среди последних непременно надо назвать иеромонаха Иларию.

К сожалению, история не сохранила фамилии этого скромного подвижника, и о мирской его жизни известно лишь то, что звался он Иван Петрович, родился в 1818 или 1819 году в семье ранненбургских мещан (Ранненбург — город в Рязанской губернии) и в юности не помышлял об уходе в монастырь, а готовился стать прасолом, то есть оптовым скупщиком продуктов (главным образом, зерна) и скота. Однако Господь устраивает пути людей Своими, только Ему ведомыми способами. Так случилось и с Иваном. Однажды, когда ему было около двадцати лет, он вышел

дал волю рукам. За избивание чиновника (у того все лицо было в крови) Ивана посадили в тюрьму до окончательного решения дела. В тюрьме молодого человека настигло раскаяние. Горько сожалел о своем поступке, он стал молиться, читать Евангелие и дал слово поступить в монастырь, если Господь поможет ему выйти на свободу. Освобождение пришло с неожиданной стороны: ему способствовал избитый чиновник, также начавший сожалеть о произошедшем.

Выйдя из заключения, Иван сообщил родителям, что хочет оставить мир, на что и получил их благословение. И хотя исполнение своего намерения юноше пришлось отложить, но теперь,

или обратно на Валаам, на что отец Амвросий ответил: «Иди в Мещовский монастырь, там твой Валаам и Афон, ты там нужен».

Исполняя волю старца, о. Иларию в 1870 году перевелся в Георгиевскую обитель. И в самом деле, по слову прп. Амвросия, весьма пригодился ей. Заведуя здесь, как и прежде в Петропавловской пустыни, пчельником, он сумел увеличить количество ульев с 40 до 500. Успешными были и его поездки за сборами на монастырь. Часто приводил он не только деньги и продукты, но даже и скот лучших пород.

В 1881 году умудренного жизнью иеромонаха назначили братским духовником. Это послушание он нес до самой смерти, и его наставлениями пользовались не только монахи, но и мирские люди. Интересно, что некоторых посетителей направлял к нему старец Амвросий. Например, одной девушке, желавшей принять постриг, преподобный сказал: «Тебе далеко ко мне ездить, вот я тебя поручу старцу Иларию, который живет в Мещовском монастыре, поезжай к нему и скажи, что я тебя прислал, он тебя устроит».

Действительно, о. Иларию принял на себя руководство будущей мона-

Вверху слева: Преподобный Амвросий (Гренков), благословивший о. Иларию на переход в Георгиевский Мещовский монастырь.

Вверху справа: Петропавловская церковь (на фото представлено ее внутреннее убранство) была достроена в год кончины иеромонаха Илария. За ее алтарем усопшего старца и похоронили.

хиней. Целый год удерживал он ее от вступления в монастырь, приучая ее к послушанию и иным монашеским добродетелям, а потом благословил идти в женскую обитель в Комарах, где она приняла постриг и в 1900 году стала настоятельницей.

Сохранились свидетельства о прозорливости старца. Так, однажды он побывал в гостях у своего бедного брата, сын которого дурно относился к нему и совсем не помогал. Когда отец Иларию указал ему на то, что нельзя бросать престарелых родителей хотя бы во исполнение заповеди Господней, племянник лишь отмахнулся. «Когда жил с отцом, — сказал он, — у меня был худой и бедный дом, а теперь моя хата — полная чаша». «Это что за диво, — возразил старец, — все в один

раз может прахом пойти». В самом деле, не успел он уехать, как дом непочтительного племянника сторел дотла. Самые печальные последствия имело и послушание некоего купца из города Мосальска, которого о. Иларию благословлял в свое время торговать в родном городе, по примеру отца. Но купец все же счел более выгодным заняться подрядами и отправился в Либаву (ныне латвийский город Лиепая). Некоторое время «бизнес» его процветал, и он даже начал поговаривать: «Вот и верь старцам, исполняй их благословение». Однако потом посыпались несчастья: дом обокрали, жена умерла. Таковы были плоды непослушания.

Перед кончиной старца Илария Господу было угодно испытать его последним испытанием (удивительно напоминающим о том, какое подвигло его к монашеской стезе). Находясь однажды в очередной поездке за сборами, старец не имел при себе необходимых документов. До выяснения обстоятельств его заключили в холодном помещении, где он простудился, заболел водянкой и скоро — 21 марта 1889 года — умер. Кончина его наступила, по счастью, уже в стенах родного монастыря, где он и был погребен.

БРАТЯ БЕЗ МОНАСТЫРЯ

До 1932 года в Мещовске существовала тайная монашеская община, костяк которой составляли бывшие насельники Георгиевской обители, окормляемые игуменом Иоанникием (Дмитриевым). Центром богослужebной жизни этого «монастыря в изгнании» был городской Благовещенский собор.

Слева: Вид на Мещовск с «монастырской» стороны. На первом плане — мост через Турею, в перспективе улицы — Благовещенский собор с колокольней. Фото 1930-х годов.

Внизу слева: Памятник Новомученикам Российским в Шуе Ивановской области.

просил белых священников отделять небольшую часть своего дохода на их содержание. Все, что приносили прихожане ему самому, он раздавал бедным — как монахам, так и мирянам.

Подобную деятельность власти терпели лишь до поры до времени, подбирая, вероятно, для нее ярлыки похлестче. В октябре-ноябре 1932 года по Мещовску прокатилась волна арестов. Было арестовано 19 человек — монахов, монахинь и прихожан Благовещенского собора, который вследствие квалифицировало как «подпольный монастырь». Общину верующих назвали «контрреволюционной группировкой церковно-монархического характера» и обвинили в сборах на квартирах, где «члены группировки» якобы обсуждали мероприятия по противодействию проводимым советской властью кампаниям, в возбуждении недовольства крестьян политикой коллективизации, распространении слухов о близящейся войне и скором падении антихристовой власти.

Самого игумена Иоанникия арестовали 31 октября, а 15 марта 1933 года приговорили к ссылке в Северный край (при вынесении обвинения следователи пользовались в основном показаниями лжесвидетелей). Характерно, что в протоколе заседания тройки сотрудники ОГПУ не смогли даже правильно написать имени отца Иоанникия: в их документах он проходит как «Ионикий» (именно так, в кавычках).

Отбыв ссылку, преподобномученик служил в калужском Николо-Ка-

На юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года (правда, от Ивановской епархии) был канонизирован архимандрит Иоанникий (Дмитриев; 1875—1937), в 1928 году назначенный настоятелем формально уже закрытого Мещовского Георгиевского монастыря. Несмотря на «разгон» обители, в Мещовске оставались монахи и монахини, лишённые властями возможности вести нормальную иноческую жизнь. Направляя отца Иоанникия в Мещовск, епископ Калужский Стефан (Виноградов) благословил его помогать всем здешним монашествующим.

Монахи закрытой обители образовали некое подобие монастырской общины при Благовещенском соборе Мещовска. Игумен Иоанникий, приняв на себя настоятельство в этом соборе, мог ближайшим образом руководить жизнью общины, члены которой хотя и жили на частных квартирах, но продолжали строго исполнять монашеский устав. Даже богослужения в Благовещенском соборе проходили по монастырскому чину (похожая ситуация сложилась, как мы помним, в московском Высоко-Петровском мо-

настыре). Беседуя с духовными чадами, о. Иоанникий неизменно призывал их: «Мы должны исполнять свои христианские обязанности, ходить регулярно в церковь и поддерживать истинное Православие».

Кроме духовного окормления братии закрывшегося монастыря, о. Иоанникий находил возможность материально поддерживать престарелых и больных иноков. В частности, он

Иконостас Благовещенского собора на фотографии столетней давности.

Благовещенский храм Мещовска в наши дни.

зинском храме (в сане архимандрита), но в 1937 году его арестовали вновь. На допросе отец Иоанникий заявил: «Я среди духовенства и верующих неоднократно высказывал недовольство советской властью, обвиняя ее в том, что в результате ее политики по всему Советскому Союзу по требованию советской общественности закрылись церкви, кроме этого, я говорил о том, что советская власть несправедливо проводит репрессии в отношении бывших людей... и духовенства». Тем не менее виновным в контрреволюционной деятельности он себя не признал. Впрочем, никаких признаний от него и не требовалось: уже 19 ноября тройка НКВД приговорила о. Иоанникия к расстрелу.

Похожим образом сложилась и судьба тех, кто был арестован вместе с игуменом Иоанникием в 1932 году в Мещовске. Иеромонах Никанор (Аверин), ризничий Мещовского монастыря, также получил пять лет ссылки в Северный край, откуда уже не вернулся. Последние сведения о нем датируются 1936 годом — тогда он, будучи тяжело болен, просил о досрочном освобождении из ссылки, в чем ему было отказано. Теряются на Севере и следы иеромонаха Виталия (Стародубова), трудившегося после закрытия монастыря в качестве водопроводчика и бондаря в сельскохозяйственной коммуне «Искра» (она заняла территорию и помещения бывшей Георгиевской обители). Там же, на Севере, сгинул иеромонах

Серафим (Бурыкин), которого следователи «квалифицировали» как «отъявленного черносотенца, приверженца монархизма». Впервые он был арестован еще в 1929 году — и уже тогда ему ставили в вину то, что он препятствовал закрытию храмов, критиковал обновленцев, называя их предателями. На свободу из концлагеря о. Серафим вышел 19 сентября 1932 года, но лишь на полтора месяца...

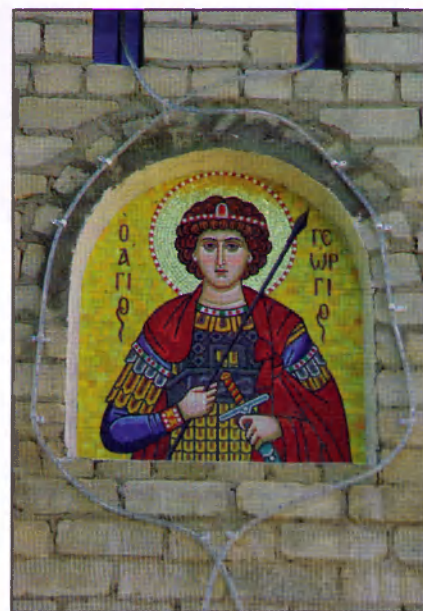
Вместе с бывшими насельниками Георгиевского монастыря пострадали и несколько монахинь (некоторые из них подвизались в прошлом в Георгиевской обители), а также священник Иоанн Добромыслов, служивший, начиная с 1920 года, в Благовещенском соборе Мещовска. Не обошли власти вниманием и мирян. По обвинению в участии в контрреволюционной группировке монашествующих и бывших торговцев были арестованы Павел Сержин, Анна Бессонова, Василий Тихомиров, Андрей Медведев. К слову, торговлей никто из них никогда не занимался. Сержин зарабатывал на хлеб малярными работами, Бессонова работала в инвалидном доме и пекарне, Тихомиров, бывший учитель, находился с 1925 года на пенсии, а Медведев трудился санитаром в мещовской ветлечебнице. В сущности, вся вина этих людей заключалась в том, что они, являясь прихожанами Благовещенского собора (может быть, чуть

более активными, чем остальные), были знакомы с игуменом Иоанникием (Дмитриевым). Из ссылок и концлагерей никто из них — кроме Павла Сержина — не вернулся. Да и Сержин, возвратившись в Мещовск в 1936 году, оставался на свободе немногим более года. В 1937 году его вновь арестовали и приговорили к расстрелу — за принадлежность к «контрреволюционной повстанческой организации».

«В МЕЩОВСКУ НА ПОСАДЕ»

Перенесение Георгиевского монастыря на нынешнее место, совершившееся в XVII столетии, навеки связало его судьбу с Мещовском. Монастырь всегда был главной святыней города, его драгоценным украшением. Уповаем, что так будет и впредь — хотя над возвращением обители ее былого благолепия предстоит еще немало потрудиться.

ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР

Вверху: Образ великомученика Георгия — небесного покровителя монастыря — над Святыми вратами.

Слева: Георгиевский собор ожидает реставрации.

Старейший каменный храм Георгиевского монастыря находится сейчас в плачевном состоянии. Его реставрация потребует еще немало средств и сил, однако мы верим, что настанет день, когда Георгиевский собор вновь явится украшением обители, а не трагическим памятником советскому прошлому.

Как указывает о. Леонид (Кавелин), строительство каменного соборного храма велось в монастыре в конце XVII века, при настоятельстве архимандрита Серафима. Монастырь тогда отнюдь не был богат, и собор возводился в основном на пожертвования благотворителей. Во вкладной книге этого периода мы находим многие знатные имена. Это и цари Федор, Иван и Петр

Алексеевичи, внуки царицы Евдокии Лукьяновны (причем замечательно, что Федор Алексеевич сделал свой вклад на строительство каменного храма — 200 пудов железа — именно

Слева внизу: Временная звонница.

в день, когда Церковь отмечает память мученицы Евдокии, небесной покровительницы его царственной бабки), и бояре из рода Стрешневых, а также Лопухины, Урусовы, Кондыревы, Войковы и другие. Жертвовали благотворители не только деньги, но, кроме того, предметы церковного убранства, утварь и богослужебные книги.

Строительство храма длилось несколько лет и завершилось, по-видимому, к 1691 году. Вот как пишет об этом архимандрит Леонид: «Труды о. Серафима увенчались желаемым успехом: в половине своего настоятельства он воздвиг каменный двухэтажный храм

с каменной же колокольнею и подходною папертью; нижняя теплая церковь во имя святого великомученика и страстотерпца Георгия, верхняя во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Время освящения храмов положитель-

но неизвестно, но по некоторым данным вкладной книги можно отнести оное к 1691 году...»

Собор и колокольня не раз ремонтировались и переустраивались. Так, в 1819 году пришлось начать построй-

ку новой колокольни, так как старую, пострадавшую от бури, разобрали до основания в 1809 году. Сейчас, к сожалению, колокольня разрушена, и братия пока довольствуется временной звонницей.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ХРАМ

Пока мещовская братия была малочисленна, монастырю вполне хватало небольшого Георгиевского храма. Однако на протяжении XIX века число насельников Мещовской обители неуклонно возрастало (только за время настоятельства о. Никодима (Демутье) оно увеличилось с 17 до 30 человек), росло и число паломников. В итоге явилась необходимость в более вместительной церкви, каковая и была построена в 1889 году. Осветили храм во имя святых первоверховных апостолов Петра

и Павла — что, конечно, отнюдь не случайно, учитывая то, какое значение в жизни Мещовска играла Петропавловская ярмарка, ежегодно проходившая под монастырскими стенами.

Петропавловская церковь выстроена из кирпича, в два света, имеет пять декоративных куполов и в целом отвечает всем канонам популярного в последней трети XIX века русско-византийского стиля. После закрытия монастыря купола на храме разрушили, а само здание «приспособили под хо-

Вверху слева: Петропавловский храм, построенный в 1889 году, вполне типичен для своей эпохи.

Вверху: Храм полностью отреставрирован — как внутри, так и снаружи, — однако иконы в иконостасе пока временные.

зяйственные нужды». Во второй половине 2000-х годов церковь отреставрировали, и сейчас в ней совершаются богослужения.

ХРАМ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИКА ГЕОРГИЯ (ЛАВРОВА)

Со времени основания Мещовский монастырь был вручен покровительству великомученика Георгия. Недавно он обрел еще одного молитвенника, и тоже — Георгия. Мы говорим, конечно,

о присп. Георгии (Лаврове), последнем «дореволюционном» настоятеле Мещовской обители. Прославление его состоялось в 2000 году, а в начале 2003 года в монастыре был освящен храм в его честь. Эта церковь очень скромна. Ее венчает единственная главка, а внутри достаточно места лишь для нескольких молящихся. В храме находятся несколько чтимых святынь — в частности,

В первые годы возрождения Георгиевской обители этот маленький храм был средоточием ее молитвенной жизни.

Голгофский крест с предстоящими, обретенный в земле рядом с Преображенским храмом в Спас-Загорье (Малоярославецкий район). В 1998 году он замироточил, и миро, истекавшее от него, оказалось целебным.

В Георгиевском храме пребывает и часть мощей преподобноисповедника Георгия (Лаврова).

В Георгиевском храме. Слева видна Голгофа с предстоящими, найденная в Спас-Загорье.

В Мещовском монастыре она находится с 2002 года.

ПРОЧНЕ ЗДАНИЯ

До революции ансамбль Георгиевского монастыря был несравненно более обширен, чем теперь. Помимо храмов, он включал в себя настоятельский корпус («каменный двухэтажный, крыт железом, над входом зонт и прямо со входа лестница в верхний этаж в настоятельские кельи»), братскую трапезную («с пятью окнами по переднему фасаду, над входом железный зонт»), два одноэтажных корпуса братских келий, двухэтажный каменный корпус, где до 1880-х годов располагалось духовное училище, и множество служебных построек. Несли «хозяйственную нагрузку» также и башни, входившие в систему монастырской ограды. Так, в юго-восточной башне находились казначейские кельи и хлебня, а в одной из средних башен южной стены была баня. Прежняя ограда монастыря сохранилась до настоящего вре-

мени лишь фрагментарно и сейчас восстанавливается.

Следует упомянуть также о часовнях Георгиевской обители, хотя ни одна из них не пережила советской эпохи. В непосредственной близости от монастыря были выстроены две часовни — Петровская (на ярмарочном месте, почему и открывалась она только во время ярмарки для продажи свечей и сбора пожертвований) и Серпейская (при выезде из города в сторону Серпейска; особенность ее

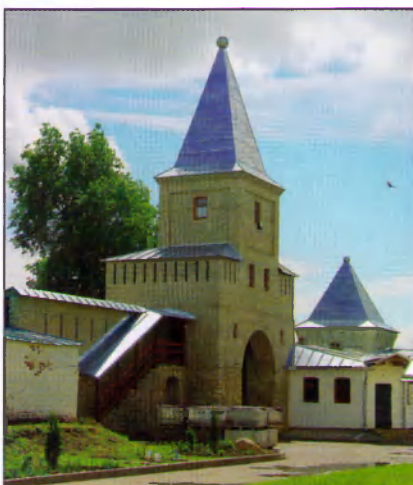
Ограда Мещовского монастыря. Хорошо видна граница старой и новой кладки.

заключалась в том, что при ней была устроена особая келья для «часовенного инока»). Обе они составляли, как пишет архимандрит Леонид (Кавелин), «древнюю принадлежность монастыря». Столь же древнюю, как Благовещенская часовня в Мещовске, которая, правда, подверглась упразднению после перенесения из нее в соборный храм обители иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

В 1776 году к монастырю приписали часовню в Сухиничах, о чем мещовский настоятель, изыскивавший средства к существованию обнищавшей братии, просил еще в 1774 году. В 1819 году старая сухиничская часовня стorerла, и на ее месте построили новую, из кирпича. При о. Никодиме (Демутье) эта часовня была перестроена.

Справа: Башня над Святыми вратами.

Дальняя справа: Новый корпус братских келий с домовым храмом, расположенный слева от Святых врат.

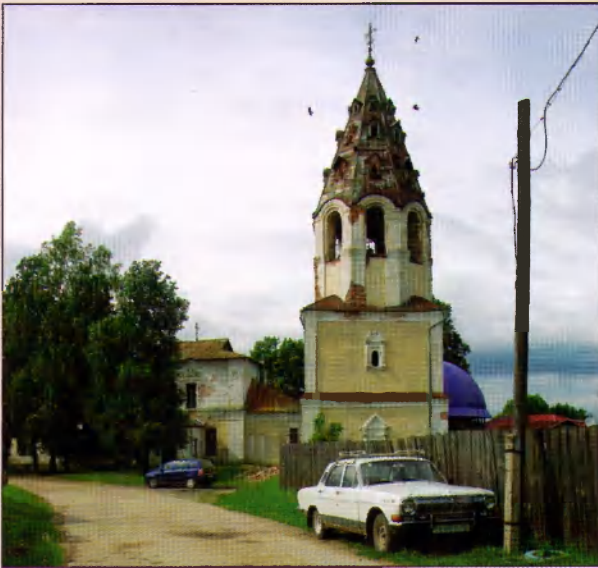
ОКРЕСТНОСТИ

Мещовск

Вверху: Вид на летний Мещовск, утопающий в зелени, со стороны Георгиевского монастыря. Вдали виднеются купола Благовещенского собора.

Слева: Благовещенская церковь с шатровой колокольной постройки конца XVII века. До возведения в 1851 году нового Благовещенского собора являлась соборным храмом Мещовска.

Ныне город Мещовск — скромный районный центр с населением, не превышающим четыре с половиной тысячи человек. Но при всем этом он весьма древен (согласно Степенной книге, существовал этот город еще в XIII веке). Первые летописные упоминания о Мещовске относятся к XV веку. В них он называется Мезецком, Мезечском, а также Мещерском.

История Мещовска — предмет особого разговора. Это сейчас он находится «почти в Подмосковье», а в XIV—XVII веках его положение можно было охарактеризовать как «пограничное». В XIV столетии он и вовсе под-

пал под власть Великого княжества Литовского и только по перемирию 1503 года отошел к Москве.

В 1584 году город подвергся опустошительному набегу крымцев и ногайцев. «Вероятно, тогда же, — пишет архимандрит Леонид Кавелин, — самый город обнесен по валу деревянною стеною, 124 сажени в окружности с двумя проезжими и четырьмя глухими башнями. Укрепления сии, воздвигнутые в предупреждение иноплеменного хищничества... принесли жителям Мещовска некоторую пользу защитою их в Смутное время». Действительно, благодаря этим стенам мещовцам

удалось отразить атаку Ивана Болотникова, и все же несколько раз городу пришлось побывать в руках врагов. Так, в 1610 году его захватили поляки и беспощадно истребили почти всех жителей.

Окончательное присоединение Мещовска к Русскому государству произошло в 1634 году. Город перестал играть роль пограничной крепости и превратился в бойкий торговый и ремесленный центр. К концу XIX века на 508 домов (из них 40 каменных) приходилось 74 лавки, ежегодно действовали три ярмарки.

Промышленность здесь, однако, развивалась довольно слабо. К концу XIX века к сравнительно крупным мещовским предприятиям можно было отнести лишь несколько сыроварен и свечной завод. Железная дорога обошла городок стороной, ближайшая к нему станция была выстроена в двадцати верстах. Это обстоятельство значительно повредило Мещовску: торговля в нем за-

хирела, население стало сокращаться. Серьезный удар по городку нанес и XX век, в особенности Великая Отечественная война. Несколько месяцев город находился под немецкой оккупацией, немало мещовцев полегло на полях сражений.

Уроженцем Мещовска был министр внутренних дел Российской империи В. К. Плеве (1846—1904), убитый эсерами. Мемориальную доску, напоминающую мещовцам об их земляке, открыли в апреле 2009 года. Она установлена на здании, занимаемом образовательным центром «Воспитание», который функционирует при Георгиевском монастыре.

НЕВИДИМОЕ ПРИСУТСТВИЕ СВЯТЫХ

И прославленные всей полнотой Церкви святые, и скромные подвижники благочестия, почитание которых ограничено территорией небольшого городка или села, после кончины своей не оставляют нас «насовсем». И даже, если можно так выразиться, получают больше возможностей для скорого ответа на наши молитвы. Участие святых в нашей жизни — неотменимая реальность. Вопрос только в том, насколько готовы мы это участие принять и заметить.

В июне 1812 года, незадолго до нашего приезда на Россию «двенадцати языков», в Мещовске скончался подвижник, известный всему городу и уезду как «блаженный Андрей Мещовский» или «юродивый Андрей». Он был похоронен на территории Георгиевского монастыря, и могила его

очень почиталась — равно как и память о нем. На могиле часто служили панихиды, люди брали с нее песок и воду, «с топорика спущенную» (при жизни блаженный Андрей всюду ходил с топориком), и по вере своей получали облегчение в страданиях. Сохранились письма благодарных богомольцев, адресованные в разное время настоятелям Мещовской обители. В них они рассказывали об исцелениях, полученных при помощи юродивого Андрея. Особенно, если судить по имеющимся материалам, блаженный был милостив к детям — возможно, потому, что при жизни сам был во многом как дитя.

Вот, например, отрывок из письма мещовского 3-й гильдии купца

Слева: Портрет блаженного Андрея Мещовского. На нем он изображен с обычными своими атрибутами — топориком и хлыстом.

Внизу: Обитель святого Георгия.

Н. Н. Кобелева от 1853 года (адресовано иеромонаху Мелхиседеку, тогдашнему настоятелю Георгиевского монастыря): «Я несомненно верую, что дочь моя исцелена одним только милосердием Божией Матери и помощью юродивого Андрея. Усердная Заступница рода христианского в день памяти святого Андрея, Христа ради юродивого (имеется в виду блаженный Андрей Константинопольский — прим. ред.), 2-го октября, указала чудесное врачевство в мещовском юродивом Андрее, останки которого почивают в обители, вверенной Вашему высокопреподобию; так что одно служение мною панихиды по нем и принятие спущенной с топорика его воды дочерью моею прекратили жестокую болезнь ее. Я и прежде слышал, что юродивый Андрей Мещовский являл и являет помощь скорбящим и недужным, которые творят память о нем с верою: в Мещовске на устах всех носится имя его, по благоговению к его жизни и подвигам юродства прославляется его память. Меня же особенно располагает благоговеть перед ним то, что сама Божия Мать в явлении дочери моей повелела почитать память его служением панихиды по нем. Посему дочь моя, ее мать и ее отец воссылаем и будем всегда воссылать благодарственные молитвы Божией Матери и прославлять память Андрея, мещовского юродивого».

Известны, кроме того, случаи помощи блаженного Андрея всему Мещовскому краю. Так, в 1840 году, когда повсюду в Калужской губернии, кроме окрестностей Мещовска, случился неурожай, мещовцы были твердо уверены, что избавление от беды послано им по молитвам юродивого Андрея. Также его молитвам народная молва приписывала прекращение эпидемии холеры в 1848 году.

В XX веке, после революции, память о блаженном уже не поддерживалась

Справа: 6 мая 2005 года монастырю подарили эту картину...

Справа внизу: ...а спустя два дня эти лебеди прилетели на ближайшее озеро (фото сделано одним из прихожан монастыря).

в Мещовске столь трепетно, как прежде. Безбожное воспитание привело к забвению жителями этого подвижника. Он же не забывал молиться о них. Сохранилось свидетельство о явлении блаженного Андрея во время Великой Отечественной войны двум женщинам, жившим при Благовещенском храме. В 1942 году, когда советская армия, наступая, гнала немцев из Мещовска и всюду шел страшный бой, эти женщины хотели куда-нибудь уйти и спрятаться, но идти им было некуда, и они боялись за свою жизнь. В этот момент им и явился блаженный Андрей, сказавший: «Будьте тут, никуда не ходите, я молюсь за вас и за весь град».

Что касается самого Георгиевского Мещовского монастыря и чудесных событий, непосредственно связанных с ним, то его история преподносит немало подтверждений тому факту, что «невозможное человекам возможно Богу». Однажды случилось так, что совершенно истощились запасы хлеба. Не успел настоятель (а им был тогда отец Никодим (Демутье)) послать келаря в город за мукой, как в монастырские ворота въехали несколько подвод с хлебом. Дивясь такой милости Божией, отец Никодим постановил каждую субботу перед поздней литургией соборно совершать акафист великомученику Георгию Победоносцу. Накануне той субботы, в которую назначено было совершить первый акафист, над Георгиевским храмом появилось необычное пурпурное облако, висевшее так низко, что виделось, будто оно задевает кровлю церкви. О. Никодим заметил тогда: «Мне кажется, это светлое облако — знак благоволения святого великомученика Георгия к предлагаемому в честь его молебному пению».

Уже в новейшую эпоху, в пору возрождения монастыря, произошел случай, который вновь уверил братию в неизменном молитвенном покровительстве великомученика Георгия. 6 мая 2005 года, в день, когда совершается празднование в честь вмч. Георгия,

настоятель обнинского Православного духовно-просветительского центра «Вера, Надежда, Любовь» подарил обители картину с изображением лебедей в тихой заводи и пожелал ей «такой же тишины и благолепия, как приятна для глаз и спокойна эта водная гладь, а братьям монастыря — чистоты и со-

вершенства, как бело оперение и совершенна красота этих птиц». Спустя два дня на озеро близ монастыря прилетели дикie лебеди, словно сошедшие с подаренной картины. Совпадение это было столь удивительным, что братия не могла не увидеть в нем знамения, данного великомучеником Георгием.

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

Среди святынь, которыми в последнее время обогатился Георгиевский монастырь, немало икон и святых мощей. Но наиболее дорога братии — как зримое воплощение милости небесного покровителя — чудотворная икона великомученика Георгия, точная копия той, что пребывает в афонском монастыре Зограф.

Вверху слева: Икона Божией Матери «Керкирская» прославилась в 1603 году на острове Корфу.

Вверху справа: Икона Божией Матери «Достойно есть». Список середины XIX века.

Репрезентивные Мещовский монастырь был, что называется, «скуден святынями». Об этом упоминает и архимандрит Леонид (Кавелин), говоря об отсутствии в обители какой-нибудь «особенно замечательной святыни» как об одной из причин ее упадка. Лишь с перенесением в ее соборный храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» положение несколько улучшилось.

В 1812 году в Георгиевском монастыре был погребен блаженный Андрей Мещовский. Его могила сразу же стала местом паломничества как мещовцев, так и жителей окрестных деревень. Так обитель приобрела еще одну святыню.

К середине XIX века ситуация значительно переменялась сравнительно с концом XVIII столетия. В своем описании Георгиевского Мещовского

монастыря архимандрит Леонид (Кавелин) говорит о множестве икон «хорошего письма» в «сребропозлащенных окладах». Весьма «содержательной» сделалась и ризница.

К сожалению, все монастырское имущество было разграблено в 1918-м и последующих годах, и где теперь находятся старинные иконы, Евангелия и кресты, принадлежавшие некогда монастырю, — непонятно. В новейший период своей истории он вступил совершенно нищим по части святынь. Но Божие

благоволение к возрождающемуся очагу духовности выразилось, в частности, и в том, что в скором времени обитель обогатилась новыми святынями.

В Петропавловской церкви монастыря находится ныне список с Керкирской (Жорцирской) иконы Божией Матери — весьма редкий образ для России. Сама Керкирская икона пребывает на острове Корфу, где она и прославилась в 1603 году. Как пишет Е. Поселянин в книге «Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон», к тому времени образ Божией Матери значительно обветшал, и его «хотели обновить в г. Парга. С этой целью был приглашен один живописец. Он осмотрел икону и оставил ее в храме, на архиерейской кафедре, намереваясь на следующий день приняться за работу. Но наутро местные жители были встре-

вожены страшными громовыми раскатами, несшимися из храма. Они поспешили туда. И вот на глазах собравшегося народа святая икона Богородицы была поднята невидимыми руками на воздух и перенесена на свое прежнее место. В воспоминание об этом чуде каждый год пред Корцирской иконой Божией Матери совершается по особому чину молебен.

Особую ценность для братии представляет икона Божией Матери «Спорительница хлебов», попавшая в монастырь из частных рук. Образ этот является своеобразным символом духовной связи, издавна существующей между Георгиевской обителью и Оптиной Пустынью. О первообразе «Спорительницы хлебов» мы много рассказывали в предыдущих выпусках,

его мощей. Икона эта представляет собой список с древнего образа, пребывающего в болгарском монастыре Зограф на Афоне. В середине XIX века иеросхимонах Сергей (Веснин) весьма подробно описывал икону вмч. Георгия в «Письмах Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской». Свидетельство это, столь ценное, считаем необходимым привести полностью,

Список с Керкирского образа Пресвятой Богородицы из Георгиевского монастыря замечателен еще и тем, что в правом нижнем углу его вставлена капсула с частицей ризы Царицы Небесной.

Особая история и у иконы Божией Матери «Достойно есть», пребывающей ныне в Георгиевской обители. Написана она была на Афоне в XIX веке (тогда в России получили широкое распространение афонские копии знаменитых святогорских икон Божией Матери — «Скоропослушница» и «Достойно есть») и на протяжении XX века находилась в частном доме, причем проявила себя как чудотворная: в домовом храме случился пожар, в котором сгорело все, а икона Пресвятой Богородицы не пострадала, лишь обуглилась с тыльной стороны.

Вверху слева: Эта икона Пресвятой Богородицы «Спорительница хлебов» написана еще при жизни прп. Амвросия Оптинского.

Вверху справа: После возрождения монастыря многие люди стали приносить сюда иконы, которые они долгие годы хранили дома, спасая от уничтожения и поругания. Одна из таких икон — этот образ Пресвятой Богородицы.

а относительно георгиевского списка экспертиза установила, что он был написан в конце XIX столетия — то есть, видимо, еще при жизни прп. Амвросия (Гренкова).

Но, пожалуй, ни один образ не почитается в Мещовском монастыре так, как чудотворная икона великомученика Георгия Победоносца с частицей

несмотря на его значительный объем: «Первая из чудотворных икон, при колонне правого клироса, замечательна тем, что на ней и по сю пору остается крайняя часть пальца, которым святотатственно и грубо коснулся победоносного лика недоверчивый епископ, странствовавший по Святой Горе. Слухи о чудесах этой иконы далеко разносились в первые времена после явления ее здесь, так что некоторые из целительных действий и сил св. Георгия были выше понятий и вероятия человеческого. В числе прочих и епископ какой-то соседственной епархии знал и слышал о чудесах, источавшихся от иконы св. Победоносца и никак не мог увериться в их действительности. Он более относил их к вымыслам и корыстолюбивым видам иноков, чем к силе Божией, проявляющейся в святых.

Частица мощей блаженной Матроны Московской находится в монастыре с 2003 года.

Чтоб поверить собственным опытом и видеть своими очами то, о чем слышал, внимательный епископ нарочно отправился на Святую Гору и прибыл в Зограф. С приличною почестью встретили его старцы, и в стройном лике провели его в собор на поклонение св. великомученику и Победоносцу Георгию. Вместо того, чтоб в чувстве смирения при величии своего звания и с сердечною верою в чудеса победоносного страстотерпца приступить к его Божественному лику, епископ рассеянно осмотрел храм и без должной почтительности остановился пред иконою святого. “Эта что ли у вас чудотворная-то икона?” — иронически спросил несчастный епископ братию и осмелился даже указательным пальцем коснуться ланиты страстотерпцевой. Бог не потерпел такой дерзости епископа, и св. Георгий покарал его на месте самого его безрассудства. Едва только епископ коснулся пальцем великомученической ланиты, как палец прирос к ней. Напрасно пораженный страхом и удивлением епископ силился оторвать палец от иконы... В конце концов несчастному пришлось вынести горькую и чувствительную операцию: палец епископа отрезали, чрез что совершенно и опытом уверился он в действительности чудес св. великомученика Георгия Победоносца...

Эта-то икона и была виновницею наименования здешнего монастыря Зографом, потому что по воле Божией она написана непосредственно сама собою. Есть предание: будто бы эта икона, дивным мановением Божественного Промысла, явилась сюда от Фануилева монастыря, который существовал в Сирии близ Лиды — отчества св. Георгия. По словам и рассказам самого игумена Фануилевой обители (он скончался в Зографе), пред тем временем, когда Бог положил в праведном Своем гневе предать всю Сирию, а вместе с нею и Фануилеву обитель, расхищению варваров, в виду всего братства писание от иконы св. Георгия само собою отделилось от доски, поднялось с места и — скрылось неизвестно куда.

Огорченные и испуганные таким чудом иноки со слезами пали пред Богом и молились Ему, чтобы Господь явил,

куда скрылся от них чудотворный лик. Бог услышал их молитвы, и св. Георгий утешил игумена Фануилевой обители явлением своим. “Не печальтесь обо мне, — сказал Победоносец, — я нашел себе храм в жребии Божией Матери, на Афоне. Если угодно, спешите и вы туда, потому что гнев Божий готов разразиться над развращенною Палестиною!” Вследствие сего иноки той обители вместе с игуменом своим немедленно отправились на Святую Гору и поселились в Зографе, где действительно нашли оставивший их лик св. Георгия, написавшийся на новой доске. Между тем, о его явлении на Афоне есть следующий исторический рассказ.

В царствование Льва Мудрого, императора Греческого (в 911 году), три брата: Моисей, Аарон и Иоанн — родственники Юстиниана Великого, родом из Охриды, в чувстве особенной любви к Богу решили оставить мир, славу и знаменитость рода своего и принять на себя ангельский образ. Чтоб вернее отразить от себя приражения демонских искусов и умертвить страсти соб-

Чудотворный список иконы великомученика Георгия Победоносца из монастыря Зограф, болгарской обители на Афоне.

Старинный крест с мощами св. апостола Петра, св. вмч. Георгия, прп. Алексия человека Божия, прп. Симеона Нового Богослова, св. первомуч. архидиакона Стефана.

молитвы необычайный свет, ярче солнечных лучей, разлился от новостроенного ими храма по соседним высотам. Всю ночь пробыли они в молитвенном подвиге и утром, сойдясь при храме, с крайним удивлением увидели там на приготовленной доске лик св. Георгия Победоносца, от которого и исходило небесное сияние».

В 2003 году настоятель Мещовского монастыря игумен Георгий с братией совершили паломничество на Святую Гору Афон и посетили среди прочих монастырей скит св. Анны. Старец Иоанис из этого скита согласился написать список с иконы вмч. Георгия для возрождающейся обители. Прошло немногим более года, и мещовские иноки торжественно встретили новонаписанный образ своего небесного покровителя. За то время, что он находится в Георгиевском монастыре, зафиксировано более 200 случаев благодатной помощи от него.

ственной плоти, они избрали для того глубокое уединение и водворились в афонской пустыни близ нынешнего Зографа. Вскоре по прибытии своем сюда они устроили небольшую церковь, но не знали, кому посвятить ее, потому что каждый из них предлагал того из святых, к которому имел особенное

усердие. В предупреждение несогласия и споров, они решили обратиться с молитвой к Богу и просить, чтоб Он Сам назначил, кому посвятить их небольшую церковь и чью икону написать на приготовленной доске. Однажды вечером они стали на молитву, каждый в своем затворе, и во время самой их

КОНТЕКСТ

Мощи настоятеля

Мы уже писали о преподобноисповеднике Георгии (Лаврове) в выпуске, посвященном Даниловскому монастырю, однако совершенно обойти без упоминания о нем, говоря о Мещовской обители, невозможно. Прп. Георгий был настоятелем монастыря в последние годы его «официального» существования (1914—18). И в эти тяжелые годы он достойно нес настоятельский крест, стяжав любовь братии и мещовских мирян. Конец его настоятельства здесь был весьма драматичен: 9 декабря 1918 года в Георгиевский монастырь ворвались большевики. Они арестовали отца Георгия, обвинив его в принадлежности к некоему «тайному заговору» и хранении оружия. 4 июня

его приговорили к смертной казни, однако впоследствии заменили ее пятью годами заключения. Скончался преподобноисповедник в 1932 году в Нижнем Новгороде.

Мещовцы, однако, никогда не забывали батюшку Георгия. А в 2002 году, вско-

ре после открытия монастыря, он и сам подтвердил свое благорасположение к обители, где когда-то настоятельствовал. Случилось так, что один из монастырских рабочих спрыгнул со строящейся стены и повредил ногу. Вечером игумен Георгий осмотрел больного и решил на другой день отвезти его к врачу, а сам уехал по делам в Обнинск. Ночью у рабочего поднялась температура, нога заболела еще сильнее. И вот, будучи в таком печальном состоянии, он увидел вошедших к нему посетителей — мужчину в мо-

нашеском одеянии и женщину в белом. Мужчина спросил его о болезни, рабочий ответил, что болит нога. Тогда монах сказал, что если он продолжит трудиться над строительством монастырских стен, то нога у него болеть не будет. После этого каменщик уснул, а утром уже работал на стенах: боль в ноге прошла совершенно. Потом у рабочего долго выспрашивали, каким образом он так быстро вылез из своей болезни, и из его рассказа выяснилось, что монах, приходивший к нему, очень похож на преподобноисповедника Георгия. Когда же ему показали икону, то каменщик со всей твердостью сказал, что — да, это тот самый монах, который обещал ему исцеление.

Часть мощей преподобноисповедника Георгия находится в Мещовском монастыре, в храме, освященном в его честь.

«БЕЗУМНЫ ХРИСТА РАДИ»

«Мы безумны Христа ради», — в эти слова, обращенные некогда апостолом Павлом к коринфянам, в последующие века облекались, как в нетленную ризу, подвижники, названные у нас на Руси юродивыми. И именно в России юродство как особый подвиг ради Христа получило особенно широкое распространение и народное почитание. Недаром собор, стоящий в сердце Москвы и освященный в честь Покрова Пресвятой Богородицы, называют именем юродивого, погребенного в нем, — Василия Блаженного. Были «свои» юродивые и в Мещовске.

В начале этого раздела нам придется дважды опровергнуть выводы Георгия Федотова, высказанные им в замечательной книге «Святые Древней Руси», в главе, посвященной юродивым. Открывая главу, он пишет: «Редко находим мы для русских юродивых житийные биографии, еще реже — биографии современные. Почти везде неискусная, привычная к литературным шаблонам рука стерла своеобразие личности». В конце главы читаем следующее: «Общее понижение духовной жизни с половины XVI века не могло не коснуться и юродства... Власть, и государственная, и церковная, начинает подозрительно относиться к блаженным. Она замечает присутствие среди них лжеюродивых, натурально безумных или обманщиков... Лишаясь духовной поддержки церковной интеллигенции, гонимое полицией, юродство спускается в народ и претерпевает процесс вырождения».

Генеральное направление Федотовым, безусловно, указано верно. Однако к нашей, «мещовской», истории эти печальные слова отношения, по счастью, не имеют. И блаженный Андрей Мещовский, и блаженный Никифорушка, о которых пойдет речь, обладают не только житиями, но и биографиями — со своими характерными подробностями, с уникальными

Памятник блаженному Андрею в Мещовске. Жаль только, памятник не запечатлел вечных атрибутов юродивого — топорика и кнута, символов непрестанной духовной брани.

Свой высокий подвиг, юродство Христа ради, они пронесли по жизненному пути, не умалив и не запятнав.

Блаженный Андрей появился на свет в деревне Овсянниковой Мещовского уезда в 1744 году — в пору самую что ни на есть «неудобную» для юродства. Стремительно секуляризовавшиеся государство и общество все более и более утрачивали способность понимать сущность этого подвига и видеть в поведении юродивых нечто большее, чем «ханжество» и «кривлянье». В Мещовске, однако, до которого столичные веяния добрались еще не в полной мере, блаженный Андрей пользовался безусловным уважением. На путь юродства Андрей (или, как называли его иногда мещовцы, Андрей Петрович) вступил довольно взрослым человеком, после смерти матери. Но еще в детстве он значительно отличался от своих сверстников. Подросши, он чурался крестьянской работы. А со смертью матери Андрей совершенно утратил связь с «земляной», оседлой крестьянской жизнью и пустился странствовать по окрестным

чертами, присущими каждому из этих подвижников. И уж из общего — по Федотову — «процесса вырождения» их непременно приходится исключить.

деревням. Он ходил в рубище, едва прикрывавшем его тело, и всегда носил с собой топорик и кнут, символизовавшие непрестанную духовную брань.

Ночевать Андрей останавливался в домах добрых людей. Вообще, он всегда радовался, видя семью, живущую богобоязненно и дружно. И, напротив, видя, как люди ссорятся и бранятся, он с грустью отходил прочь.

Некоторые, что греха таить, относились к блаженному пренебрежительно, с насмешкой — особенно поначалу. Однако после того как очевидными сделались подвижническая жизнь Андрея и его прозорливость, пренебрежение к нему сменилось благоговением. К вящей его славе послужил следующий случай. Однажды блаженный Андрей проходил мимо села Староселья в тот момент, когда крестьяне сеяли рожь. Один из крестьян в насмешку предложил юродивому засеять его полосу. Андрей согласился и стал сеять, приговаривая: «Пропало, замерзло!» О том же (засеять полосу) попросил его и другой крестьянин, почитавший блаженного, не в пример своему товарищу, угодником Божиим, по молитве которого Господь может благословить его урожай. Вера его принесла добрые плоды: когда пришло время жатвы, на его делянке рожь стояла стеной. Крестьянину-насмешнику земля произрастила лишь «терние и волчцы».

Приблизительно в 1779 году блаженный Андрей перебрался в Мещовск. Здесь он останавливался, как правило, в семье мещанской вдовы Елены Суховой, а иногда у ее родственника — Федора Сухова. К обоим семействам он относился с глубоким почтением, радовался их радостями и горевал их горестями. Известно, что однажды он исцелил маленькую дочь Федора Сухова. Девочка была при смерти, а мать пожаловалась юродивому: «Андрюшка, вот дочь наша умирает!» Тот ничего не ответил, лишь посмотрел на малютку весело и вышел. Вернулся он с яблоками и пряниками и стал угощать ими больную девочку. Неожиданно для всех она села на кровати, приняла угощение и скоро совсем поправилась.

Особые отношения установились у Андрея Петровича с Георгиевским монастырем. В 1808—12 годах его настоятелем был иеромонах Корнилий,

Цоколь памятника Андрею Мещовскому оформлен барельефами, изображающими наиболее известные эпизоды его жизни. Здесь крестьянин просит блаженного засеять его полосу.

Однажды блаженный Андрей спас монастырь от пожара. Загорелась одна из монастырских башен, и блаженный, прозрев это, поспешил к настоятелю. Если бы не его предупреждение, монастырь мог бы весьма серьезно пострадать.

брат Елены Суховой. В свое время блаженный предсказывал ему рукоположение в священный сан, а когда тот стал настоятелем, не раз помогал ему. Как-то он пришел в дом к некоему мещовскому помещику, где в это время находился о. Корнилий, и сказал: «В монастыре пожар!» Настоятель поспешил в обитель и успел распорядиться тушением пожара, который, не быв замечен вовремя, мог бы причинить серьезные разрушения.

В праздничные дни блаженный Андрей регулярно посещал монастырские богослужения, причем, собираясь в церковь, надевал чистую рубаху, дабы не смущать братию и прихожан.

28 июня 1812 года, исповедавшись и причастившись, юродивый скончался. Перед кончиной, глядя на запад, он сказал: «Идут с горы, очень много, боюсь, уйду в Калугу... Но пропадут, исчезнут!» Лишь потом поняли, что Андрей так предсказывал нашествие французов.

Похоронен блаженный был в средней башне монастырской ограды.

Погребение совершал настоятель Оптиной Пустыни игумен Авраамий с братией Мещовского монастыря. К сожалению, в советскую эпоху могила Андрея затерялась, и найти ее не могут до сих пор. Однако почитание мещовского праведника возрождается, и недавно мещовцы получили его «скульптурную икону» — бронзовое изваяние блаженного Андрея установлено в ограде образовательного центра «Воспитание» Георгиевской обители.

Рядом с именем блаженного Андрея Мещовского уместно вспомнить имя Никифора Маланичева — блаженного Никифорушки, как именовали его при жизни. Юродствовал он, будучи человеком семейным, не столь открыто, как Андрей Петрович. Да и жил в другое время. Родился он в 1859 году, в деревне Мамоново, что в 40 километрах от Мещовска (сейчас деревня относится к Бярятинскому району). Старший сын в крестьянской семье, Никифор с малых лет любил ходить в церковь, слушать рассказы паломников, огорчая родителей столь «неумеренным» благочестием и полным пренебрежением к хозяйственным заботам. Отец Никифора даже побаивался, что в один прекрасный день тот сам уйдет странствовать по святым местам, и потому постарался как можно скорее женить его.

Женитьба не уняла «неотмирных» склонностей Никифора. Хотя у него появились дети и ему приходилось заниматься хозяйством, он вел себя, по

В этой башне Андрея Мещовского, согласно преданию, похоронили. Ее так и называют — «башня блаженного Андрея». Только вот могилу его обнаружить, к сожалению, пока не удалось.

Просветительский центр «Воспитание» при Георгиевском монастыре уповает на молитвенную поддержку блаженного Андрея — недаром именно во дворе его стоит памятник этому почитаемому мещовскому подвижнику.

меркам обычных людей, странно: говорил невнятные слова, часто отправлялся на богомолье. Возвращаясь домой, он приносил подарки, что до некоторой степени сглаживало недовольство родных.

Незадолго до революции Никифор познакомился с настоятелем Георгиевского монастыря о. Георгием (Лавровым). Между ними сложились дружеские отношения, отец Георгий называл Никифорушку «единым от древних» (а позднее, уже во время гонений, — «другом по скорби»), советовался с ним в сложных ситуациях. Перед арестом настоятеля блаженный, находясь в его

покоях, разбросал церковную утварь, облачения, препоясался орарем и ходил в таком виде. Когда отец Георгий спросил его, что все это значит, тот только рассмеялся. Вскоре в монастырь вломилась большевика, оставив после себя полный разгром.

На односельчан своих Никифорушка имел большое влияние. Когда началась коллективизация, в Мамонове крестьяне наотрез отказывались идти в колхоз. Начальство долго пыталось доискаться причины, пока какой-то «добрый человек» не подсказал: «Вот дед тут есть, проповедует, Богу молится, от колхоза отговаривает». Блаженного сразу после этого доноса арестовали. Но на допросах от него не сумели добиться признаний в агитации против колхозов. «Это не мое дело, — говорил он. — Всякая власть от Бога, значит, Бог допустил».

Выйдя из-под ареста, подвижник перебрался в Москву, поближе к отцу Георгию, который жил в это время в Даниловом монастыре. В Москве Никифорушку приютила семья Чичериных, снимавшая комнаты в квартире известного профессора судебной медицины П. А. Минакова (на Смоленском бульваре). Профессор, надо сказать, недолго любил блаженного. Ему, рафинированному интеллигенту, воспитаннику Московского университета, претило обыкновение нового постояльца ходить в драных лаптях и мусорить в квартире. Никифор знал о таком от-

ношении к себе со стороны Минакова, но не старался «приноровиться» к нему. Однажды, открыв дверь в столовую, где находился в это время профессор, он произнес: «Петр Андреевич, что я вам скажу: что высоко у людей, то мерзость перед Богом», — и тут же вышел.

Вслед за Минаковым критически относилась к блаженному монашка Маланья, жившая в профессорской семье на положении прислуги. Но, поговорив с ним однажды, Маланья совершенно переменяла свое мнение о нем: «Никифорушка-то ваш не простой, такое мне словечко сказал».

Как свидетельствуют люди, знавшие Никифора в «московский период» его жизни, молился он обычно по ночам, засыпая лишь под утро. Часто навещал отца Георгия, по временам жил в его домике в Сергиевом Посаде. Позже, особенно после смерти батюшки, Никифорушка сблизился со многими из его духовных чад, переписывался с ними. От них блаженный получал много подарков, но сам почти ничем не пользовался, а раздавал. Особенно много роздал он дареных сапог — всегда говорил, что-де они ему жмут. Вообще, он демонстрировал полное пренебрежение к вещам. Однажды, надев новую сатиновую рубашу, подаренную кем-то, он лег в ней спать. Наутро рубаша имела самый жалкий вид. И дочери своей Александре Никифорушка все время

«Большевик» (1920) Б. М. Кустодиева. Такими увидел «нового человека» и новую эпоху художник. Остается лишь догадываться, какими увидели представителей новой эпохи меццовские монахи, когда те пришли разорять в 1918 году Георгиевскую обитель.

говорил: «Ты не складывай добра в сундук». «Куда ж складывать?» — недоумевала та, а отец лишь молча показывал пальцем на небо.

Предвидя свою кончину, блаженный вернулся в родную деревню. Сказал: «Пойду умирать туда, где мой голубь был», — разумея отца Георгия. Смерть его наступила на святках. 10 ян-

варя (по новому стилю) 1934 года он пришел после литургии домой, сел за стол, наклонился и тихо умер. Похоронили его на городском кладбище Меццовска, а внучке блаженного Никифорушки приснился после его смерти сон. «Дед приходил звать бабуку, — рассказывала она. — Пришел и сел под иконами на лавку... и все разглядывает нашу хату. «Дед, что ты глядишь на нашу хату?» — спрашиваю. — «Да смотрю, какая нехорошая ваша хата». — «А у тебя лучше?» — «У меня светлица»».

«По плодам их узнаете их». Таким стал Меццовский монастырь после нескольких десятилетий большевистского хозяйничанья здесь. И все это было предсказано блаженным Никифором.

«БУДЕМ СТРОИТЬ НЕ МЫ...»

Золотые купола, свежевыкрашенные стены, ровные дорожки, вдоль дорожек — розы. Такими привыкли мы видеть наши монастыри, буквально восставшие из небытия за минувшие полтора-два десятилетия. В Георгиевской Мещовской обители процесс «восставания», начавшись в 2000-х годах, еще продолжается. Много трудностей преодолено, и много предстоит преодолеть, а в том, что усилия братии увенчаются успехом, сомневаться не приходится: ведь монастырю помогает великомученик Георгий Победоносец.

Начало возрождению Георгиевского монастыря было положено в 2001 году. 6 мая, в день, когда Церковь чтит память великомученика Георгия Победоносца, состоялся первый за почти сто лет крестный ход от монастыря к Благовещенскому храму, где был совершен молебен преподобноисповеднику Георгию (Лаврову). Монахов в обители тогда еще не было, и в крестном ходе участвовало обнинское и мещовское духовенство, а также миряне.

Лишь спустя год после этого крестного хода в Мещовской обители появились первые насельники. Настоятелем монастыря с момента его возобновления стал игумен Георгий (Евдачев).

В 2002 году Георгиевский монастырь являл собой зрелище полного запусте-

ния. Разоренный некрополь, поруганные и полуразрушенные храмы, ограда, доведенная до состояния руин. Ясно было, что одними лишь человеческими силами разруху не преодолеть, но братия, начавшая собираться на святом месте, не унывала и уповала, конечно, не только на собственные силы. Игумен Георгий говорил: «Благодарение

Вверху: Братия Георгиевского монастыря у рождественской елки с владыкой Климентом. Слева от владыки — архиепископ Людинольский Георгий, слева — игумен Георгий.

Слева: Все хозяйственные работы в обители начинаются с молитвы.

Богу за то, что Он доверил нам восстанавливать такую великую святыню. Будем строить не мы, а Бог и святой великомученик Георгий Победоносец, а мы у него на послушании».

Милость Божия к монастырю очевидна была с самого начала его восстановления. В разделе «Святыни» мы писали уже, как удивительным образом в обитель стали притекать святыни, как буквально в первый же месяц восста-

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Богослужения в Мещовской обители совершаются ежедневно. По будним дням — в 7:30 и 16:30, по воскресеньям — в 8:00 и в 17:00. С особой торжественностью отмечается память великомученика Георгия Победоносца (6 мая), преподобноисповедника Георгия (Лаврова) (4 июля), святых первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля). Все даты указаны по новому стилю.

КОРЖИЙ

Железнодорожной станции в Мещовске нет, добираться до него придется на автобусе или на автомобиле. Из Калуги рейсовые автобусы отправляются на Мещовск в 12:40, 18:20 и 20:05, из Москвы — в 9:05, 14:25, 16:50. Из Мещовска в Калугу можно уехать в 8:00, 10:30, 16:30. В Москву автобусы с Мещовского автовокзала уходят в то же время. От автостанции до монастыря идти еще примерно 1,5 километра. Много времени такая прогулка не займет, однако можно и взять такси.

На личном автотранспорте из Москвы следует выезжать по Киевской трассе. На 228 км — поворот на Мещовск. От поворота до города — 14 км. Монастырь находится на окраине, поэтому город придется проехать насквозь.

Адрес монастыря: 249240, Россия, Калужская обл., Мещовский р-н, пос. Искра, Свято-Георгиевский Мещовский монастырь
Телефон: +7 (48446) 9-23-83

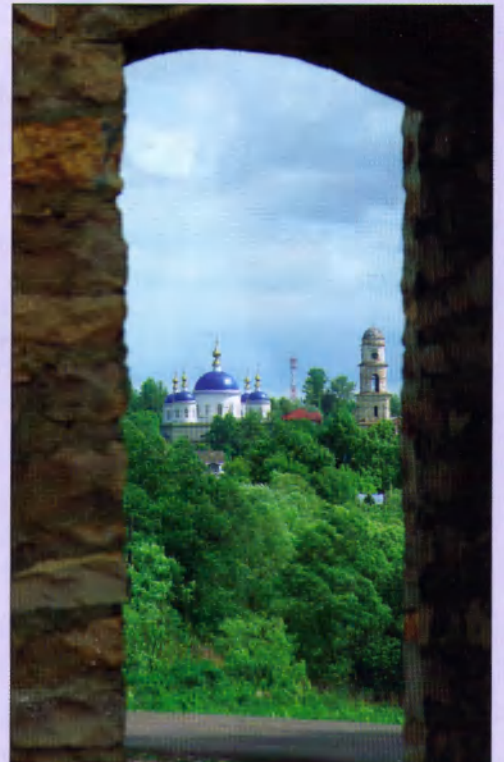
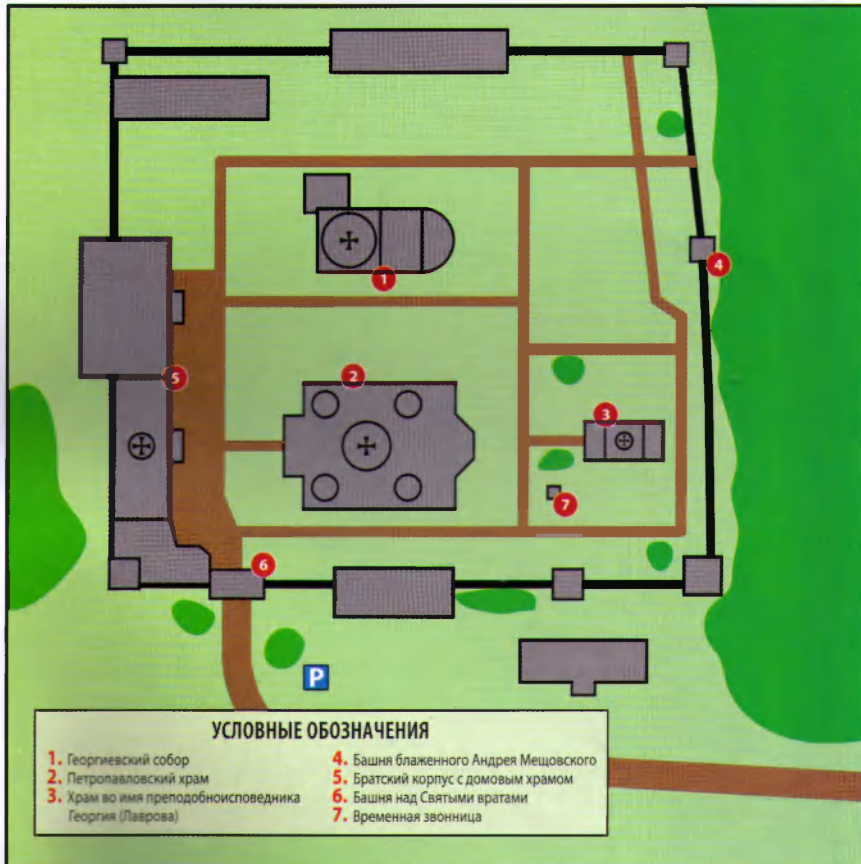
Вверху: Строительство нового корпуса с домовою церковью.

Слева: Главная святыня монастыря, икона вмч. Георгия Победоносца, пребывает в Петропавловском храме.

новительных работ явил молитвенную поддержку преподобноисповедник Георгий (Лавров), исцелив в одну ночь рабочего, повредившего ногу на строительстве стен. А вскоре и сам великомученик Георгий благословил монастырь своим чудотворным образом. Исцеления и помощь обильно изливались от иконы не только в обители, но и всюду, куда только ни возили ее (а за несколько лет своего пребывания в Мещовске образ вмч. Георгия Победоносца побывал во многих городах Калужской епар-

хии). Этими чудотворениями Господь не только вновь призвал верующих к почитанию великомученика Георгия, но и прославил Мещовский монастырь как место пребывания новой святыни.

Недавно у Мещовского монастыря появился еще один «объект приложения усилий» — скит в селе Подкопаеве с уникальным храмовым комплексом в стилистике нарышкинского барокко. Пока он находится в весьма сложном состоянии, но братия надеется вернуть ему былое благолепие.

Не пропустите следующий номер!

Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский монастырь

Свято-Троицкий Болдин монастырь за свою почти пятисотлетнюю историю видел многое — и расцветы, и разорения, и примеры высочайшей святости. Великие испытания принес обители XX век, но ныне многое восстановлено — и снова звучит в монастырских стенах монашеская молитва.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ

путешествие по святым местам

107

Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский монастырь

История

В 1943 году отступающие фашисты уничтожили уникальный архитектурный ансамбль Болдинского монастыря

Подвижники

Основатель обители преподобный Герасим Болдинский был великим устройтелем православных монастырей

Монастырь и мир

В Болдинском монастыре работал знаменитый хранитель русской старины Петр Дмитриевич Барановский

СМЕЖЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА. 69 РУБЛЕЙ, 11,90 ГРИВЕН, 4900 БЕЛ. РУБ., 250 ТЕНГЕ

Следующий номер в продаже через неделю!

ISSN 2071-114X

9 772071 114009 00107